

Глава 1451. Воля святого мудреца

Цинь Вэньтянь взглянул на мертвого Фа Ну, и его глаза вспыхнули. Похоже, что эксперты из секты Ваджра были более могущественными по сравнению с обычными экспертами из секты священного солнца. Это должно означать, что наследство, дарованное Восточной гробницей, совершенно определено необычно.

Естественно, Фа Ну был святым ребенком секты Ваджра. Если бы для сравнения использовали рядового члена секты, то он все равно был бы немного ниже рядовых членов из высших сил.

Выражение лица Цинь Вэньтяня было все тем же, но Фэн Цяньсюэ и Фэн Цзю были совершенно ошеломлены. Сражаться одному против трех промежуточных бессмертных королей из пиковых сил и даже убить Фа Ну. На боевую доблесть Цинь Вэньтяня было страшно смотреть.

«Что случилось?» - обернувшись, Цинь Вэньтянь взглянул на них обоих.

«Брат Цинь, тебе не кажется, что ты слишком пренебрегаешь небесами?» - Фэн Цзю вздохнул.

«Разве это я?» - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Однако, брат Цинь, у тебя могут быть неприятности. Если оставить в стороне секту Ваджра, то секта священного солнца - это высшая сила. Убив трех из их бессмертных королей средней стадии, ты определенно навлек на себя их гнев, и там могут быть еще более сильные персонажи, посланные, чтобы справиться с тобой», - напомнил Фэн Цзю. Затем он продолжил: «Брат Цинь, ты можешь использовать маску и мантию, чтобы скрыть свою личность, если понадобится».

«Нет никакой спешки, давайте сначала уладим вопрос с Восточной гробницей. Что касается того, чтобы навлечь на себя их ненависть и гнев, то нет никаких проблем, если мы убьем больше их людей. На самом деле, я даже убил святого ребенка из секты священного солнца ранее. Поскольку я уже превратил себя в мишень, мы могли бы сделать перерыв», - Цинь Вэньтянь небрежно ответил, заставляя Фэн Цяньсюэ и Фэн Цзю стать безмолвными.

Он убил святого ребенка из секты священного солнца?

Кроме того, Цинь Вэньтянь говорил в такой расслабленной манере, полностью заставляя всех остальных быть безмолвными. У него просто не было священной солнечной секты в его глазах.

«Брат Цинь действительно необыкновенный человек. Мне действительно интересно, что это за враги, которые достаточно сильны, чтобы заставить брата Цинь захотеть скрыть свою личность», - спросил Фэн Цзю.

«Есть много бессмертных императоров, которые хотят убить меня. У меня нет выбора, я все еще считаю себя слабым сейчас и могу только скрывать свою личность, когда скитаюсь по бессмертным мирам. Вы, ребята, тоже должны быть более осторожны. Я боюсь, что они будут расследовать мои дела и узнают о вас двоих. Хотя вероятность этого не высока, будет лучше, если вы двое покинете город как можно скорее», - Цинь Вэньтянь заговорил. Оба кивнули головами, до этого они уже могли чувствовать, что персонажи, которые хотели убить его, определенно были экстраординарными личностями, но даже так, они не ожидали, что среди тех, кто хотел убить его, будут бессмертные императоры.

«Хорошо, секта императора Блэкметала была вынуждена распасться, интересно, сможет ли лидер секты справиться с атаками, если больше императоров объединятся вместе. На этот раз

он оскорбил секту священного солнца и зал громового Бога. Нет никакого способа, с помощью которого он может остаться здесь, в Восточной гробнице», - заговорила Фэн Цяньсюэ: «Давайте уйдем отсюда. Я уже входила в Восточную гробницу ранее, позвольте мне привести вас к месту наследия, где лежат настоящие «гробницы»».

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул. Восточная гробница была оставлена мудрецами и, естественно, была необычной. На самом деле существовала связь между искусством культивирования четырех оставшихся сил, а также его путем культивирования. Если есть шанс, он хотел бы использовать эту возможность, чтобы попытаться понять некоторые идеи.

Фэн Цяньсюэ входила в Восточную гробницу много лет назад и уже читала священную книгу. Она, естественно, была знакома с тем, как сюда попасть.

«До этого Восточная гробница открывалась из-за ряда судьбоносных событий. На этот раз все по-другому, Восточная гробница была насильственно открыта лидером секты, и очень возможно, что больше не будет никаких будущих наследств, учитывая, насколько хрупкой уже является гробница. Четыре оставшиеся силы Священного храма больше не могут существовать...» - вздохнула Фэн Цяньсюэ.

Ее тело пронеслось мимо, двигаясь по тропинке. По пути туда они увидели много других экспертов. Это были люди из бессмертного города, которые вошли после того, как император Блэкметал сделал объявление, что все могут войти. Естественно, у этих людей не было желания упустить такую возможность. Поэтому все они приходили сюда толпами.

Грохот!

В этот момент вся дорожка содрогнулась, и внутри Восточной гробницы все сильно затряслось. Из пустоты виднелись расширяющиеся черные трещины. Через мгновение все, кто был на тропинке, прибавили шагу. Как они могли не понимать, что происходит, когда увидели это?

«Восточная гробница нестабильна, она скоро может обрушиться. Мы должны правильно использовать свое время», - Фэн Цяньсюэ заговорила. Хотя она знала, что насильственное вскрытие Восточной гробницы приведет к потере ее структурной устойчивости, она не ожидала, что так скоро появятся признаки разрушения.

«Держитесь за меня», - Цинь Вэньтянь заговорил, хватая Фэн Цяньсюэ и Фэн Цзю, мчась вперед со скоростью, похожей на молнию, а Фэн Цяньсюэ говорила ему, куда идти.

С течением времени черные трещины становились все больше и больше, а толчки становились все более сильными.

Наконец, группа Цинь Вэньтяня увидела истинные «гробницы» перед своими глазами, а также несколько экспертов, собравшихся перед ней. Там можно было увидеть несколько гробниц, а за каждой из них возвышалась таинственная каменная табличка, содержащая в себе глубокую тайну. Все эксперты пытались постичь эти тайны.

«Похоже, что три оставшиеся силы должны были привести их сюда», - заговорила Фэн Цяньсюэ. Здесь присутствовали эксперты из секты священного солнца и зала громового Бога. Кроме них, здесь было много экспертов из бессмертного города.

«Вы действительно еще живы?» - в этот момент раздался холодный голос. Эксперт из священной солнечной секты посмотрел в сторону Цинь Вэньтяня, его глаза сверкали с резкостью. Эти трое все еще были живы. Где же были три бессмертных короля средней

ступени из священной солнечной секты, которых они послали?

«А где же Фа Ну?» - эксперт из секты Ваджра тоже повернулся и посмотрел в сторону группы Цинь Вэньтяня.

«Это были люди, которые хотели нас убить. Скажите мне, как вы думаете, где они находятся?» - спокойно ответил Цинь Вэньтянь, заставив глаза этих экспертов вспыхнуть с убийственным намерением. Аура Цинь Вэньтяня хлынула наружу, когда он вытащил свой демонический меч, готовясь к битве.

«Остановитесь!» - проревел лидер священной солнечной секты. Он повернулся и холодно взглянул на Цинь Вэньтяня, прежде чем посмотреть на своих товарищей: «Вы все хотите ускорить разрушение Восточной гробницы? Осталось совсем немного времени, давайте договоримся, что мы объединим силы и убьем всех, кто посмеет начать здесь бой».

Когда звук его голоса затих, люди из секты священного солнца и секты Ваджра убрали свои ауры. Но даже так, их взгляды были несравнимо холодны, когда они смотрели на группу Цинь Вэньтяня: «Тогда мы позволим тебе прожить еще несколько мгновений».

Ясно, что если бы не нестабильность Восточной гробницы, они бы уже действовали. Когда это дело закончится, они точно убьют Цинь Вэньтянь и двух других.

«Священная книга находится перед нашими глазами, вместо того, чтобы постигать озарения, вы, ребята, действительно тратите время впустую», - усмехнулся Цинь Вэньтянь.

«Небесная книга несравненно глубока. Эти каменные скрижали - ходы, оставшиеся с древних времен, наполненные святой волей мудрецов. Учитывая, насколько они загадочны, как обычные люди могут их понять? Для обычных людей приходить сюда - пустая трата времени», - добавила Фэн Цяньсюэ, заставляя выражения лиц многих людей становиться тяжелыми, когда они смотрели на нее. Может быть, она насмехается над ними за то, что они не способны понять здешние тайны?

«Неважно, как много вы, ребята, понимаете, вам всем суждено умереть здесь. Следовательно, нет никакой необходимости тратить время, пытаясь получить какие-либо идеи», - один из экспертов ответил с разоблаченным убийственным намерением. Несмотря ни на что, Цинь Вэньтянь и его группа должны были умереть.

Однако Цинь Вэньтянь вел себя так, словно не слышал этих слов. Он подошел к гробницам и уставился на одну из каменных табличек.

«Легенды гласят, что в этих каменных скрижалях заключена святая воля мудрецов. Оставшиеся силы Священного храма имеют различные уровни прозрений, когда они постигают священную книгу, некоторые глубокие и некоторые поверхностные, но не было никого, кто когда-либо понимал тайны святой воли раньше. Даже лидеры сект могли видеть только немного», - Фэн Цяньсюэ передала свой голос Цинь Вэньтяню. Хотя она и издевалась над людьми из священной солнечной секты ранее, она понимала, что на самом деле это была чрезвычайно трудная вещь, чтобы понять какие-либо озарения.

Помимо подавления со стороны других высших сил, причина, по которой оставшиеся силы Восточной гробницы никогда не поднимались и не становились высшей силой, заключалась в том, что почти никто не мог по-настоящему понять тайны, записанные здесь.

Цинь Вэньтянь молча кивнул, понимая всю сложность ситуации. Он взглянул на каменную

табличку перед своими глазами. На каменной табличке была изображена небольшая пагода размером с большой палец. Но когда Цинь Вэньтянь послал туда свою нить сознания, он почувствовал только раскалывающуюся головную боль. Застонав от отчаяния, он сделал несколько шагов назад, и в его голове развернулась грандиозная сцена.

Маленькая пагода была все того же размера, но она излучала таинственную, подавляющую небеса мощь. Когда Цинь Вэньтянь почувствовал этот взрыв энергии, он закашлялся кровью, поскольку его нить сознания была оттянута назад, встряхнутая силой. Наконец-то он понял, почему у этих людей не было времени искать с ним проблем. Оказалось, что у этих людей даже не было квалификации, чтобы почувствовать эту шокирующую небесно-подавляющую мощь.

«Брат Цинь!» - Фэн Цзю замер, когда увидел это. Даже такой выдающийся талант, как Цинь Вэньтянь, был неспособен вынести это?

«Брат Цинь, ты почувствовал святую волю?» - Фэн Цяньсюэ удивленно посмотрела на Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь взглянул на нее: «Внутри маленькой пагоды существует глубокая сила, способная подавлять небеса. У меня нет способа защититься от нее».

Фэн Цяньсюэ сделала глубокий вдох: «Брат Цинь, ты можешь почувствовать намек на святую волю, ставящую тебя на один уровень с лидерами сект. Это чрезвычайно редкий случай для кого-то, кто способен почувствовать святую волю, когда он впервые приходит сюда. Ты должен взглянуть на другие каменные таблички».

«По порядку», - Цинь Вэньтянь кивнул. Он перевел взгляд на другую каменную плиту. На этот раз там был маленький золотой колокольчик. Когда Цинь Вэньтянь взглянул на него, он почувствовал огромную вибрацию в своем разуме, как звук грома от великого Дао. Он взревел и высвободил свою силу, чтобы защититься от этого взрыва силы, заставляя нескольких человек обратить на него свои пристальные взгляды.

«Он способен это почувствовать!» - красивые глаза Фэн Цяньсюэ вспыхнули ярким светом: «Взгляни на другую каменную табличку».

Цинь Вэньтянь взглянул на другую табличку, на которой было выгравировано только одно слово. Это слово было древним символом для слова «Ваджра», и Цинь Вэньтянь мог видеть путь Будды через него. Удар сотряс все его тело, угрожая разорвать его на части.

Цинь Вэньтянь не остановился, он посмотрел на следующую табличку, где был виден тонкий ветвеобразный предмет. После того, как он послал свое сознание, эта тонкая ветка стала похожа на чрезвычайно острый меч. Простой небрежный удар мог бы привести к тому, что мир был бы разорван на части. Цинь Вэньтянь также высвободил свое собственное намерение меча, но это было действительно несущественным и крошечным. Он мог сопротивляться лишь короткое мгновение, прежде чем его снова вытолкнули наружу. Все его тело было покрыто холодным потом. Мысленно он уже был разрублен на две части этим мечом.

«Какая могущественная святая воля», - сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло. Фэн Цяньсюэ, которая была рядом с ним, дрожала еще сильнее, чем он. Цинь Вэньтянь действительно мог так легко воспринимать святую волю из каменных табличек.

Восприятие было первым шагом, понимание - вторым. Если вы даже не можете ничего воспринимать, то почему все еще есть необходимость говорить о постижении?!

<http://tl.rulate.ru/book/161/789479>